

Г. А. ТЮРИНА

ИЗ ИСТОРИИ
ИЗУЧЕНИЯ
ГРЕЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ
В ЕВРОПЕ
в XVIII — начале XIX в.

ХРИСТИАН ФРИДРИХ
МАТТЕИ
(1744—1811)

МОНФОКОН

Российская Академия наук
Институт всеобщей истории
Центр «Палеография, кодикология, дипломатика»

Г. А. ТЮРИНА

**ИЗ ИСТОРИИ
ИЗУЧЕНИЯ
ГРЕЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ
В ЕВРОПЕ
в XVIII — начале XIX в.**

**ХРИСТИАН ФРИДРИХ
МАТТЕИ
(1744—1811)**

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
Москва
2012

УДК 930.27

ББК 63.2

T98

*Издание осуществлено при участии
Германского исторического института в Москве*

Монография Г. А. Тюриной о жизни и научной деятельности немецкого филолога-классика, палеографа и педагога Х. Ф. Маттеи — второй выпуск серии «Монфококон», посвященной исследованиям по палеографии, кодикологии и дипломатике.

Ответственный редактор:

Б. Л. Фонкич

Редколлегия серии «Монфококон»:

А.-М. Бруни, Э. Н. Добрынина, И. П. Медведев,

Д. Н. Рамазанова (отв. секретарь),

Е. В. Уханова, Б. Л. Фонкич (отв. редактор), Д. А. Яламас

T 98 **Тюрина Г. А.**

Из истории изучения греческих рукописей в Европе в XVIII — начале XIX в.: Христиан Фридрих Маттеи (1744—1811) / Отв. редактор Б. Л. Фонкич — М.: Языки славянской культуры, 2012. — 408 с. — (Монфококон. Выпуск 2).

ISBN 978-5-9551-0585-7

Жизнь и труды Х. Ф. Маттеи (1744—1811) принадлежат одной из ярчайших страниц истории русско-немецких научных и культурных связей. Этот ученый стоял у истоков преподавания древней словесности в Московском университете, а его научные изыскания внесли значительный вклад в развитие и европейской, и российской науки. К числу его заслуг принадлежат создание первого полного печатного каталога греческих рукописей московских Синодальной и Типографской библиотек, публикация многих не изданных до того времени сочинений античной и святоотеческой письменности, критические издания текстов Священного Писания. Однако, несмотря на богатство научного наследия Х. Ф. Маттеи, его фигура до сих пор остается вне рамок своей эпохи, за пределами истории европейской науки и культуры рубежа XVIII — XIX столетий. В предлагаемом исследовании во всей возможной полноте восстановлена биография Х. Ф. Маттеи, дана оценка его деятельности как педагога, ученого и одного из первых коллекционеров манускриптов своего времени, установлено происхождение рукописей его собрания. В приложении впервые публикуются сохранившиеся части его переписки с Д. Рункеном и М. Н. Муравьевым.

ББК 63.2

*Качество иллюстраций в издании
соответствует предоставленным в издательство оригиналам.*

ISBN 978-5-9551-0585-7

9 785955 105857 >

© Г. А. Тюрина, авторский текст, 2012

© «Языки славянской культуры», оформление, макет, 2012

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ГЛАВА 1

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИОГРАФИИ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ

Особенности историографии

Из существующей научной литературы о Х. Ф. Маттеи можно назвать лишь краткие статьи в составе биографических словарей, как русских, так и немецких, а также общие сведения о жизни ученого в исследованиях, посвященных истории российского образования и московским рукописным хранилищам. И если его современники — коллеги, ученики, люди, знакомые непосредственно с его трудами, — отзывались о нем, о его неумемной работоспособности и преданности своему делу с восхищением и благодарностью, то исследователи более позднего времени говорят о нем лишь вскользь и по большей части в связи с фактами хищения им рукописей из московских библиотек.

Первой работой, в которой упоминается имя Маттеи, является статья в немецком биографическом словаре, издававшемся в конце XVIII в., т. е. еще при жизни ученого, профессором университета Эрлангена Иоганном Георгом Мойзелем¹. Основные четыре тома этого издания вышли в свет в 1783—1784 гг., а в течение двадцати последующих лет составитель публиковал к нему дополнения, последнее из которых датируется 1804 годом. В словаре приводятся сведения исключительно о живших на момент его издания немецких ученых и основное внимание уделяется их печатным трудам². О Маттеи сказано немного: «Маттеи (Христиан Фридрих). Магистр философии. Профессор Московского университета с 1776 г. (прежде — ректор

---

¹ Das Gelehrte Teutschland oder Lexikon der jetzlebenden Teutschen Schriftsteller / Ed. J. G. Meusel. 2. Bd. Lemgo, 1783.

² Так, в этом словаре отсутствует статья о выдающемся немецком ученом того времени Иоганне Августе Эрнесте, скончавшемся в 1781 г. Нет сведений и о не менее значительном лейпцигском профессоре Иоганне Якобе Райске, который умер еще раньше, в 1774 г., но зато в качестве ученого упомянута его вдова, продолжившая после смерти мужа публикацию некоторых его трудов.

принадлежащих Московскому университету гимназий): родился в Гресте в Тюрингии в 1744 г.»³ Далее следует перечень 16 изданных им к 1782 г. научных работ, который впоследствии был расширен в дополнениях⁴.

Сведения об изданиях Маттеи, приведенные Мойзелем, были позаимствованы в 1785 г. ректором Майсенской школы Иоганном Августом Мюллером для его обширного исследования по истории этого учебного заведения⁵. Мюллер был лично знаком с Маттеи, который был его предшественником на посту ректора, и составил о нем обширную биографическую статью. Она содержит настолько точные подробности о жизни Маттеи, что представляется несомненным личное участие ученого в работе над ней. Так, при повествовании о школьных годах Маттеи перечислены не только все учебные заведения, в которых он учился, но и имена их тогдашних ректоров и канторов: «Начальное образование он получил немного в Кенигсбрюке при тогдашнем ректоре Вольфе и еще ныне здравствующем канторе господине Кесселе, немного в школе св. Анны в Дрездене при тогдашнем ректоре Гольдшаде и канторе Керстене...»⁶. Дальнейшее изложение событий жизни ученого почти полностью совпадает с текстом составленной им позже автобиографии⁷, только оканчивается 1789 годом. В конце приведен список важнейших печатных трудов Маттеи, всего 14 названий.

Биография Маттеи, опубликованная Мюллером, легла в основу дальнейших посвященных ему трудов. В 4-м томе дополнений к жизнеописаниям немецких ученых, составленном Х. Г. Йохером, вышедшем в 1813 г. в Бремене⁸, сведения о Маттеи приводятся в самом общем виде. Перечислены даты его рождения, учебы в университете, места

³ «Matthäi (Christian Friedrich) M. der Phil. Professor auf der Universität zu Moskau seit 1776 (vorher Rektor der zur Universität in Moskau gehörigen Gymnazien): geb. zu Grösthä in Thüringen 1744». См.: *Das Gelehrte Teutschland...* 2. Bd. S. 505.

⁴ См., например, дополнения 1795 и 1804 гг.

⁵ Müller J. A. Versuch einer vollständigen Geschichte der Chursächsischen Fürsten und Landschule zu Meißen. 2 Bde. Leipzig, 1789.

⁶ «Den ersten Unterricht genöß er bald in Königsbrück, unter dem damaligen Rector Wolf, und noch lebenden Cantor Herrn Kessel, bald in Dresden, unter dem damaligen Rector Goldschad und Cantor Kersten, zu St. Annen...». См.: *Ibid.* 2. Bd. S. 142.

⁷ РНБ. Ф. 588. Погодинские автографы. № 273. Автобиография Х. Ф. Маттеи. 1804 г.

⁸ Fortsetzung und Ergänzungen zu Ch. G. Jöchers allgemeinem Gelehrten-Lexicon, worin die Schriftsteller aller Stände nach ihren vornehmsten Lebensumständen und Schriften beschrieben werden. 4. Bd. Bremen, 1813.

его службы и должности, которые он занимал. В статье нет ни слова о его исследовательской деятельности или научных интересах. После сообщения даты смерти Маттеи приложен список его печатных изданий, всего 53 наименования.

В 1832 г. вышел в свет второй том словаря с краткими биографиями немецких богословов, патрологов и ученых, занимавшихся критическим изучением текстов Священного Писания, составленный Генрихом Дерингом⁹. Статья о Маттеи содержит краткие сведения о его жизни и научной деятельности, которая в контексте данного издания представлена исключительно исследованиями в области патристики и новозаветной текстологии. Другие направления исследовательских интересов ученого остались вне внимания Деринга. Сжато излагая обстоятельства жизни Маттеи в Москве, он отмечает, что, «по-видимому, в то время он занимался почти исключительно патристикой»¹⁰. Факты биографии Маттеи содержат и другие небольшие неточности¹¹. Однако автор впервые приводит некоторые сведения, характеризующие Маттеи как ученого. Прежде всего он отмечает замечательные способности Маттеи, его трудолюбие и стремление с самого молодого возраста стать серьезным исследователем: «Рано проявились его умственные способности в сочетании с активной любознательностью и неутомимым усердием... Его главным стремлением было достичь основательного и обширного знания древних языков, к которым с самой ранней юности он проявлял живой интерес. Он не останавливался ни перед каким умственным напряжением, нередко даже ценой собственного здоровья, чтобы стать искусным толкователем Священного Писания»¹². В конце статьи приведен перечень печатных изданий, осуществленных Маттеи, который включает 46 названий. В целом Деринг говорит о Маттеи как о выдающемся богослове: «После своей смерти 26 сентября 1811 г. он оставил о себе славу разносторонне образо-

---

⁹ *Döring H. J. M. Die gelehrten Theologen Deutschlands im achtzehnten und neunzehnten Jahrhundert. 2. Bd. Neustadt (Orla), 1831—1835.*

¹⁰ «Das Studium der Patristik schien ihn damals fast ausschließlich zu beschäftigen». См.: *Ibid.* S. 425.

¹¹ Неточности относятся к приводимым Дерингом датам событий жизни Маттеи и выхода в свет его изданий.

¹² «Früh entwickelten sich seine geistigen Anlagen in einer regen Wißbegierde und einem unermüdeten Fleiße... Zu einer gründlichen und umfassenden Kenntniß der ältern Sprachen zu gelangen, für die er seit seiner frühesten Jugend ein lebhaftes Interesse gezeigt hatte, blieb sein Hauptstreben. Er scheute, nicht selten auf Kosten seiner Gesundheit, keine geistige Anstrengung, um sich zu einem tüchtigen Interpreten der heiligen Schrift zu bilden». См.: *Ibid.* S. 425.

ванного богослова, которому удалось, обладая проницательностью и истинным тактом, наряду с глубокими и обширными познаниями языков, достичь незаурядных успехов в толковании Библии, которое являлось главным направлением его научных изысканий»¹³.

Краткая статья о Маттеи в 20-м томе издания «Allgemeine Deutsche Biographie», вышедшем в свет в 1884 г., составлена Францем Айсенхардтом¹⁴. События жизни Маттеи представлены в ней в самом общем виде, но имеются подробные сведения об обстоятельствах рождения ученого, полученные из архива его родного города Греста¹⁵. Автор также ссылается на уже упомянутое выше издание, посвященное истории Майсенской школы¹⁶. Присутствие в изложении событий жизни ученого той же фактической неточности¹⁷, что и у Деринга, свидетельствует о том, что Айсенхардт использовал в своей работе статью последнего.

Научные интересы Маттеи в изложении Айсенхардта сведены, как и у Деринга, к изучению святоотеческой письменности и новозаветной текстологии¹⁸. Однако автору статьи известны и труды Маттеи по изучению московских рукописных собраний: «Особенные заслуги он приобрел публикацией многочисленных московских рукописей, в частности из библиотеки Священного Синода. Но открытый им в этой библиотеке кодекс с гимнами Гомера, который содержит неизвестные до того времени гимн Деметре и фрагмент гимна Дионису, он издал не сам. По сделанной им копии его издал Рункен»¹⁹. Приведенная цита-

---

¹³ «Als er den 26 September 1811 starb, hinterließ er den Ruhm eines vielseitig gebildeten Theologen, dem es, neben seinen gründlichen und umfassenden Sprachkenntnissen, nicht an Scharfsinn und an dem richtigen Takt fehlte, in der Interpretation der Bibel, die der Hauptgegenstand seiner gelehrten Forschungen blieb, mehr als das Gewöhnliche zu leisten». См.: *Döring H. J. M.* Die gelehrten Theologen... S. 426.

¹⁴ ADB. Bd. 20. Berlin, 1884. S. 606.

¹⁵ Сведения из приходской книги церкви города Греста были сообщены Айсенхардту священником Кюстерманом.

¹⁶ См. выше, прим. 5.

¹⁷ Айсенхардт вслед за Дерингом неверно указывает, что в 1805 г. Маттеи получил в Москве чин надворного советника. Это событие произошло в 1784 г. См., напр.: *Евгений (Болховитинов), митр.* Словарь светских писателей соотечественников и чужестранцев, писавших в России. Т. 2. М., 1845. С. 44.

¹⁸ ADB. Bd. 20. S. 606.

¹⁹ ...«besondere Verdienste erwarb er sich durch die Bekanntmachung zahlreicher Moskauer Handschriften, besonders aus der Bibliothek der heiligen Synode. Nicht selbst herausgegeben hat er den von ihm in dieser Bibliothek entdeckten Codex der Homerischen Gymnen, welcher einen Gymnus an die Demeter und das Fragment eines

та заканчивает статью Айсенхардта. По-видимому, ему было знакомо лишь одно печатное издание, связанное с рукописными исследованиями Маттеи, а именно издание Давида Рункена гимна Деметре²⁰, из предисловия к которому и взяты приведенные сведения, в том числе и ошибочные²¹.

Упоминание о Маттеи присутствует в исследовании немецкого ученого Вальтера Фриденсбурга, посвященном истории Виттенбергского университета²². Автор приводит лишь самые краткие сведения о деятельности Маттеи в этом учебном заведении, причем речь идет исключительно о том, что и в течение какого времени он преподавал, о его же административных обязанностях не сказано ни слова²³. Сообщение заканчивается лаконичной (и не совсем точной) характеристикой деятельности Маттеи: «Филологическая наука обязана ему публикацией большого числа классических рукописей из архивов русских церквей и монастырей»²⁴.

В России первыми опубликованными трудами о Маттеи были вышедшие в свет почти одновременно, в середине XIX в., две статьи в биографических словарях. В 1845 г. был издан «Словарь светских писателей соотечественников и чужестранцев, писавших в России» — сочинение к тому времени уже скончавшегося митрополита Киевского и Галицкого Евгения (Болховитинова)²⁵. Будучи знатоком и преподавателем греческих и римских древностей, автор многочисленных переводов, митрополит Евгений²⁶, хотя, по-видимому, и не

Gymnus an den Dionysos enthält, die bis dahin unbekannt waren. Nach seiner Abschrift gab dieselben Ruhnken heraus». См.: ADB. Bd. 20. S. 606.

²⁰ Homeri Hymnus in Cererem / Ed. D. Ruhnkenio. Lugduni Batavorum, 1780.

²¹ Указанная рукопись с гимном Деметре никогда не принадлежала Синодальной библиотеке. Неверное сообщение об этом Рункена в предисловии к его изданию 1780 г. было тотчас опровергнуто Маттеи. См.: RUH 28. Л. 20 об. Письмо Маттеи Д. Рункену от 20 сентября 1780 г.

²² *Friedensburg W.* Geschichte der Universität Wittenberg. Halle, 1917. S. 593—594.

²³ Маттеи был ректором Виттенбергского университета на протяжении 10 лет.

²⁴ «Die philologische Wissenschaft verdankt ihm die Bekanntgabe zahlreicher Klassiker-Handschriften aus den Archiven der russischen Kirchen und Klöster». См.: *Friedensburg W.* Geschichte der Universität Wittenberg. S. 594.

²⁵ Евгений (Болховитинов), митр. Словарь светских писателей... Т. 2. С. 43—49.

²⁶ О нем см.: Карпов С. М. Евгений Болховитинов, как митрополит Киевский. Киев, 1914; Полетаев Н. Труды митр. Евгения Болховитинова по истории Русской Церкви. Казань, 1889.

знал Маттеи лично (он находился в Московской Академии с 1784 по 1789 г., когда Маттеи был в Германии), написал свою статью о нем с искренним уважением к его научным заслугам: «Обширное поле греческой словесности было во всех отделениях известно ему, а с пространним и глубоким познанием греческого языка в нем соединены были такие палеографические сведения, которые делали его между сверстниками почти единственным в Европе... всякие рукописи греческие он читал и разбирал со всеми подробностями опытного критика и с утонченным искусством истинного палеографа»²⁷. Митрополит Евгений отмечает широту научных интересов Маттеи и перечисляет его достижения не только в текстологии и патристике, но даже в большей степени — в области исследований памятников античности и в особенности в изучении греческих рукописей, в котором ученый был корифеем не только в России, но и в Европе. В статье приводятся основные факты биографии Маттеи. Некоторые из них, касающиеся жизни и деятельности ученого в Москве, не были известны упомянутым выше немецким составителям жизнеописаний Маттеи. Кроме вышеприведенной цитаты, владыка говорит много добрых слов в адрес Маттеи и заканчивает так: «По смерти свою он был в уважении у всех ученых людей»²⁸.

Через десять лет, в 1855 г., к юбилею Московского университета был напечатан «Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского Университета...», составленный С. П. Шевыревым²⁹. Статью о Маттеи написал, широко цитируя митрополита Евгения, А. И. Меншиков, ординарный профессор греческого языка, фактически продолжатель дела Маттеи на университетской кафедре, ученый, для которого «изучение греческого языка и чтение древних писателей сделалось исключительным его занятием на всю жизнь»³⁰. По сути, эта статья является переработанным и дополненным вариантом статьи митрополита Евгения. Меншиков сообщает основные биографические сведения о Маттеи и перечисляет его главные научные достижения, отмечая, что «Христиан Фридрих Маттеи

²⁷ Евгений (Болховитинов), митр. Словарь светских писателей... С. 46.

²⁸ Там же. С. 49.

²⁹ Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета за истекающее столетие, со дня учреждения января 12-го 1755 года по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году, и расположенный по азбучному порядку: В 2 т. М., 1855.

³⁰ Биографический словарь профессоров... Т. 2. С. 48.

был истинно ученый и просвещенный муж, пользовавшийся величайшим уважением не только при Московском университете и вообще в России, но и во всем ученом европейском мире. Он обладал обширными и разносторонними познаниями по различным отраслям наук, как это видно и из предварительного его ученого образования, и из последующих его занятий по званию профессора и преподавателя в разных учебных заведениях, и в особенности из множества его изданий и объяснений древних писателей по разным предметам наук и искусств. Разрабатывание, издание, критическое исследование и изъяснение памятников древней словесности, в особенности греческой, составляло главный предмет его ученой деятельности, которым он с величайшей любовью, редким усердием и пожертвованием своих сил постоянно занимался в продолжение слишком 40 лет»³¹. Меншиков приводит список печатных изданий, осуществленных Маттеи, включающий 41 название. Показав все многообразие научных интересов и деяний профессора Маттеи, Меншиков делает вывод: «Вообще, Х. Ф. Маттеи был один из тех знаменитых иностранцев, которые вполне оправдали свое призвание и сделались достойными уважения и благодарности при жизни и по смерти»³².

К семидесятипятилетию Санкт-Петербургской Духовной Академии в 1884 г. ее библиотекарем Алексеем Родосским был опубликован каталог печатных и рукописных книг библиотеки Маттеи, приобретенных Академией через год после смерти ученого³³. Библиотека и рукописный архив Маттеи столь значительны, что их описание представляет собой обширный труд, достойный публикации в честь юбилея прославленного учебного заведения. В предисловии Родосский отмечает важное значение приобретения библиотеки Маттеи для Академии: «Богатая библиотека этого знаменитого ученого принесла несомненную пользу Академии, обогатив ее редчайшими изданиями сочинений богословского и философского содержания»³⁴. В качестве биографических сведений о Маттеи автор приводит выдержки из статьи митрополита Евгения, добавляя свои собственные наблюдения, сделанные в процессе работы с материалами архива и библиотеки

³¹ Биографический словарь профессоров... Т. 2. С. 26.

³² Там же. С. 41.

³³ Родосский А. С. Каталог книг печатных и рукописных библиотеки покойного профессора Маттеи, купленных Комиссиею Духовных Училищ для библиотеки Санкт-Петербургской Духовной Академии // Христианское чтение. СПб., 1884. № 9—10. С. 1—32; № 11—12. С. 33—64.

³⁴ Там же // Христианское чтение. 1884. № 9—10. С. 3.

ученого, а также подробный отчет о приобретении этих материалов Академией. Далее следует описание их рукописного каталога, частично составленного самим Маттеи, и отмечается, что «сохранившийся в архивной пыли в течение 72-х лет каталог “редких и дорогих” книг, принадлежавших некогда “столь известному в ученом свете профессору”, составляет поистине памятник, важный и для памяти ученого профессора Маттеи и для истории библиотеки Академии»³⁵.

Каталог Родосского включает 128 книг in folio, 187 — in quarto и 693 — in octavo et minori forma. Затем следует перечень еще 60 книг, «найденных сверх каталога, доставленного комиссии» при покупке библиотеки Академией. Далее Родосский помещает список рукописей архива Маттеи. Этот список был составлен самим ученым, но внесен в каталог его библиотеки «чужою рукою и даже не одним почерком, с неточным заглавием их и плохую орфографией»³⁶. Список содержит 200 названий рукописей, сгруппированных Маттеи с целью удобства работы с ними в семь отделов. Описание рукописи включает название, формат, сведения о ее внешнем виде, составе и содержании³⁷. Заканчивает свой труд Родосский перечнем 29 книг, обозначенных в каталоге, но не найденных при получении книг Академией.

Издание каталога библиотеки Маттеи дает точное представление о составе этого собрания, которое недолго оставалось в первоначальной целостности. Родосский отмечает, что через 72 года после его приобретения Академией уже невозможно было восстановить его полноту и разыскать многие экземпляры, входившие в его каталог³⁸. Тем важнее публикация труда Родосского, который, занимаясь в течение долгого времени работой с архивом Маттеи, вслед за митрополитом Евгением и профессором Меншиковым с восхищением говорит о нем, как об истинном ученом³⁹. Заканчивается биографическая справка следующими словами: «Для нашей Академии имя профессора Маттеи

---

³⁵ Родосский А. С. Каталог книг печатных и рукописных... // Христианское чтение. 1884. № 9—10. С. 13. Кавычки внутри цитаты содержат в первом случае слова самого Маттеи о книгах своей библиотеки, написанные в заглавии каталога, а во втором — цитату из митр. Евгения.

³⁶ Там же. С. 14.

³⁷ Это описание рукописей архива Маттеи позже вошло в каталог рукописного фонда библиотеки СПбДА того же автора. См.: Родосский А. С. Описание 432-х рукописей, принадлежащих Санкт-Петербургской Духовной Академии и составляющих ее первое по времени собрание. СПб., 1893.

³⁸ Родосский А. С. Каталог книг печатных и рукописных... С. 13.

³⁹ Там же. С. 4.

незабвенно потому, между прочим, что не только книжные его сокровища, но и самые оригиналы его трудов поступили в собственность ее библиотеки: те и другие — редкость и драгоценность для науки, украшение и истинное сокровище для каждой библиотеки и особенно для такой, как академическая»⁴⁰.

Труд Родосского завершает список работ, посвященных Маттеи-ученому. «Героем» позднейших исследований стал Маттеи-похититель рукописей, а главной темой — где и как ученый приобретал рукописи для своей коллекции. Началом этого следует признать серьезное исследование, предпринятое соотечественником Маттеи. В конце XIX столетия, в 1898 г., в Лейпциге университетский профессор Оскар фон Гебхардт издал первое и на сегодняшний день единственное подробное описание греческих рукописей из коллекции Маттеи, находившихся в то время в европейских собраниях: «Christian Friedrich Matthaei und seine Sammlung griechischer Handschriften»⁴¹. Личностью Маттеи и его собранием рукописей Гебхардт заинтересовался двумя годами ранее, когда получил для рецензии новый каталог московских рукописей, составленный архимандритом Владимиром (Филантроповым)⁴². При содействии ученых библиотекарей Дрездена, Геттингена, Лейдена, а также Москвы, Санкт-Петербурга, Казани и Дерпта Гебхардт написал детальное исследование, уделяя главное внимание происхождению рукописей коллекции Маттеи. Статья начинается подробным изложением биографии ученого, основанным на данных Айсенхардта и Меншикова. Далее приводится краткая история рукописных собраний Синодальной и Типографской библиотек, перечисляются известные автору их каталоги, а также прилагается очерк о библиотеке Московского Главного архива Министерства иностранных дел. Основная часть статьи посвящена подробному описанию греческих рукописей коллекции Маттеи, хранившихся в то время в Европе. Описание включает номер рукописи в хранилище, сведения о ее местонахождении, материале, датировке, объеме, размерах, письме и сохранности, подробное изложение содержания, а также данные, необходимые для того, чтобы установить, каким путем рукопись вошла в собрание Маттеи. Много

⁴⁰ Родосский А. С. Каталог книг печатных и рукописных... С. 7.

⁴¹ Gebhardt O. v. Christian Friedrich Matthaei und seine Sammlung griechischer Handschriften. Ein Beitrag zur Geschichte der Moskauer Bibliotheken. Leipzig, 1898 (отд. оттиск из кн.: «Centralblatt für Bibliothekswesen», XV. Jahrgang).

⁴² Владимир, архим. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Ч. 1. Рукописи греческие. М., 1894.

важных фактов сообщил лейпцигскому ученому сотрудник (впоследствии — директор) Архива Министерства иностранных дел С. А. Белокуров, с которым тот вел активную переписку.

В том же 1898 г. С. А. Белокуров издал свою книгу «О библиотеке московских государей в XVI столетии»⁴³. Этот выдающийся труд содержит историю формирования фонда греческих рукописей московских собраний и до настоящего времени остается главным пособием в этой области. В нем также много говорится о Маттеи в связи с утратой московскими библиотеками некоторых рукописей и появлением их в европейских собраниях. В начале своего труда Белокуров приводит биографические сведения о Маттеи, основываясь на статьях митрополита Евгения и Меншикова, и пытается представить читателю картину работы ученого с рукописями Синодальной и Типографской библиотек, в результате которой некоторые фрагменты этих рукописей, а иногда и целые кодексы вошли в состав коллекции Маттеи. В одном из приложений Белокуров перечисляет рукописи этой коллекции и указывает, каким кодексам Синодальной библиотеки они принадлежали ранее⁴⁴. Для него факт хищения Маттеи рукописей из московских библиотек является бесспорным. Еще в 1891 г. в книге об Арсении Суханове Белокуров свидетельствует, что часть привезенных Сухановым в 1655 г. рукописей «похищена из Синодальной библиотеки профессором Маттеи» и «что их нужно искать в заграничных библиотеках»⁴⁵.

Вследствие тесного научного сотрудничества Гебхардта и Белокурова в их исследованиях присутствуют одни и те же факты и сведения, однако выводы, которые из них делают авторы, не всегда одинаковы. Так, и у немецкого, и у русского ученого приводится эпизод, положивший начало обвинениям Маттеи в хищении рукописей. Этот эпизод относится еще к 1791 г., когда в «Московском журнале» была напечатана первая часть «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина. Автор 12 июля 1789 г. посетил Дрезден и после осмотра города сделал следующую запись: «После картинной галереи и зеленой кладовой третья примечания достойная вещь в Дрездене есть библиотека, и всякий путешественник, имеющий некоторое требование на ученость, считает за должность видеть ее, то есть взглянуть на ряды переплетенных книг и сказать: “Какая огромная библиотека!” —

---

⁴³ Белокуров С. А. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898.

⁴⁴ Там же. С. DX—DXVIII.

⁴⁵ Белокуров С. А. Арсений Суханов. Т. 1. М., 1891. С. 340.

Между греческими манускриптами показывают весьма древний список одной Еврипидовой трагедии, проданный в библиотеку бывшим московским профессором Маттеем; за сей манускрипт, вместе с некоторыми другими, взял он с курфюрста около 1500 талеров. Спрашивается, где г. Маттей достал сии рукописи?»⁴⁶

Сам Карамзин дальше постановки вопроса не пошел. Однако эти его слова по прошествии столетия со времени их публикации стали поводом к тому, что профессора Маттеи начали обвинять в воровстве. Со временем свидетельство Карамзина стали цитировать следующим образом: «Карамзин в Дрезденской библиотеке видел древнюю рукопись одной Еврипидовой трагедии с пометою Синодальной библиотеки, рукопись, которую Маттеи продал за 1500 талеров»⁴⁷.

Единственным свидетельством против ученого, относящимся к первой половине XIX в., являлась надпись карандашом на печатном экземпляре каталога рукописей Синодальной библиотеки 1723 г. Афанасия Скиады⁴⁸: «Вот чем Маттеи воспользовался для хищения». Эти слова подписаны в том месте предисловия Скиады, где он говорит о состоянии рукописей, хранившихся в этой библиотеке: «Эта драгоценная библиотека великороссийская всегда была закрыта и положенные в ней книги иностранцам были неизвестны. Не было составлено ни одного их каталога. Этот же, мной составленный, требует большого внимания, поскольку в середине или конце рукописи приписано множество сочинений, не обозначенных в начале рукописи, или же нарушен порядок следования страниц и тетрадей»⁴⁹. По мнению С. А. Белокурова, надпись сделана управляющим Архива Министерства иностранных дел А. Ф. Малиновским⁵⁰.

В «Православном обозрении» за 1870 г. была опубликована статья П. А. Бессонова, посвященная Юрию Крижаничу. Автор сетует, что рукописное наследие этого общественного деятеля не было описано Афанасием Скиадой, «тем менее можно было ожидать от преемника

⁴⁶ Карамзин Н. М. Сочинения. Т. 1. Л., 1984. С. 116.

⁴⁷ Шевырев С. П. История русской словесности. Ч. 1. М., 1859. С. XLVII.

⁴⁸ *Schiada A.* Catalogi duo codicum manuscriptorum graecorum qui in bibliotheca Synodali Moscvensi asservantur. Moscvense, 1723.

⁴⁹ «Haec pretiosissima Bibliotheca Magnae Russiae clausa semper fuit, et libri ibi depositi extraneis ignoti erant. Catalogus nullus confectus erat. Hoc tamen, quem ego confeci, accuratioris opus est, quia in medio codicis, aut in fine multoties sunt exscripta alia opera, quae in principio codicis non sunt notata». См.: Ibid. P. 14.

⁵⁰ А. Ф. Малиновский был управляющим Архива Министерства иностранных дел с 1814 по 1840 г. См.: Белокуров С. А. О библиотеке... С. 10.

его, иноземца Маттеи, известного ученым описанием библиотеки патриаршей, открывшего там и увезшего с собою за границу драгоценную рукопись Гомера»⁵¹. Годом позже в Московском университете на заседании Императорского Общества истории и древностей российских О. М. Бодянский вскользь упомянул имя Маттеи: «И не только у нас (Маттеи, Онацевич, К-чь и т. д.), но и на Святой Горе досталось книжным сокровищам от наших странствующих библиоманов»⁵².

Все эти сведения были известны Гебхардту от Белокурова, однако лейпцигский ученый не считал их удовлетворительными доказательствами вины Маттеи. Только тщательное исследование рукописей коллекции Маттеи и изучение каталога архимандрита Владимира позволили Гебхардту произнести обвинение, которое в его работе сформулировано особенно жестко: «Обвинение настолько тяжело, что невозможно обойти его молчанием. Немецкий ученый, который, как он сам любил провозглашать, обрел в России вторую родину и пользовался там авторитетом и почетом, злоупотребил оказанным ему доверием самым гнусным образом, поскольку он там, где жил, систематически грабил публичные библиотеки, к которым у него постоянно сохранялся свободный доступ»⁵³. «Воссоединения далеко разбросанных фрагментов собрания Маттеи по прошествии более чем столетия уже никто не потребует. Если и имеет смысл вообще еще говорить о каком-то возмездии, то оно может состоять лишь в том, чтобы о вине Маттеи было откровенно объявлено также и на его родине и объем его преступлений был установлен настолько точно, насколько это возможно»⁵⁴.

---

⁵¹ Бессонов П. А. Юрий Крижанич, ревнитель воссоединения Церквей и всего славянства в XVII веке // Православное обозрение. М., 1870. № 2. С. 340.

⁵² Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском Университете. М., 1871. Т. 1. С. 208.

⁵³ «Die Anklage ist eine so schwere, dass man nicht wohl mit Stillschweigen darüber hinweggehen kann. Ein deutscher Gelehrter, der in Russland, wie er selbst gern rühmte, eine zweite Heimat gefunden und zu Ansehen und Ehren gelangt war, soll das in ihn gesetzte Vertrauen in der schönödesten Weise missbraucht haben, indem er die öffentlichen Bibliotheken seines Wohnortes, zu denen ihm freier Zutritt gewährt war, systematisch beraubte». См.: *Gebhardt O.* v. Christian Friedrich Matthaeci... S. 2.

⁵⁴ «Eine Restituierung der weit verstreuten Stücke der Matthaecischen Sammlung wird jetzt, nach mehr als hundert Jahren, niemand verlangen. Wenn von einer Sühne überhaupt noch zu reden ist, so kann sie nur darin bestehen, dass die Schuld Matthaecis auch in seinem Heimatlande unumwunden eingeräumt und der Umfang seines Vergehens so genau als möglich festgestellt wird». См.: *Ibid.* S. 3.

Труды Гебхардта и Белокурова завершают перечень работ, посвященных Маттеи в XIX в. Позже в Германии подобных исследований не проводилось. Исключение составляет напечатанная в 1997 г. в сборнике «Eugora in der Frühen Neuzeit» статья о Маттеи, составленная на основании перечисленных выше немецких и русских публикаций⁵⁵.

В России после выхода в свет книги С. А. Белокурова образ Х. Ф. Маттеи в научной (и обширной околонучной⁵⁶) литературе сложился окончательно, о его выдающихся достижениях уже никто не вспоминал. В биографических словарях последнего столетия статьи о Маттеи состоят лишь из нескольких строк, содержащих годы его жизни, основные направления его научных и педагогических трудов, а также непереносимое указание факта хищения ученым рукописей из московских библиотек⁵⁷.

В качестве исключения необходимо отметить статью о Маттеи в биографическом словаре А. А. Половцева⁵⁸. Ее составил в то время еще молодой историк Г. В. Вернадский (1887—1973)⁵⁹. Изложив биографию Маттеи на основе словаря митрополита Евгения, автор снабдил ее некоторыми любопытными сведениями, извлеченными из неиспользованных до того времени источников, таких как пись-

⁵⁵ Malich B. Von Gröst bei Merseburg nach Moskau. Ch. F. Matthaei // Europa in der Frühen Neuzeit. Festschrift für G. Mühlpfordt / Hrsg. von E. Donnert. Bd. 3. Köln; Weimar; Wien, 1997. S. 199—218.

⁵⁶ К этой категории необходимо отнести, в частности, книгу Р. Т. Пересветова «По следам находок и утрат», изданную в Москве впервые в 1963 г. и впоследствии несколько раз переиздававшуюся. Она пользуется большой популярностью среди исследователей рукописных собраний второй половины XX века. На нее ссылаются авторы, когда речь в их трудах (иногда очень серьезных и важных!) заходит о Маттеи (см., напр.: Цаплин В. В. О розыске документов, похищенных в годы войны из архивохранилищ СССР // Отечественные архивы. М., 1997. № 5. С. 7—24). Однако с научной точки зрения текст книги Пересветова не выдерживает никакой критики. Эмоциональность и пафосность повествования о Маттеи не подкреплены документальными фактами, а в некоторых местах присутствует искажение точно известных, зафиксированных в историографии событий.

⁵⁷ См., напр.: Брокгауз Ф. А., Эфрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. XVIIIа. СПб., 1896; Немцы России: Энциклопедия. Т. 2. М., 2004. В новом немецком биографическом словаре статья о Маттеи и вовсе отсутствует, см.: Neue Deutsche Biographie. 16. Bd. Berlin, 1990.

⁵⁸ Половцев А. А. Русский биографический словарь. М., 1999. С. 119—122.

⁵⁹ Сын В. И. Вернадского, ученик В. О. Ключевского и С. Ф. Платонова, автор многотомной «Истории России».

ма друга Маттеи митрополита Киевского Самуила (Миславского)⁶⁰ и воспоминания ученика Маттеи И. М. Снегирева⁶¹. Автор сообщает о предпринятых ученым трудах на благо российского образования и науки (напр.: «Время ректорства Маттеи отмечено было блестящей постановкой преподавания древних языков в обеих московских гимназиях»⁶²), однако не обходит молчанием и хищение рукописей. Кроме того, Вернадский первым указал на присутствие имени Маттеи в списках членов «Вольного Российского собрания» и некоторых других обществ, что дало основание в конце XX в. авторам соответствующих книг⁶³ причислить ученого к числу лидеров масонства в России⁶⁴.

Из последних научных исследований, посвященных непосредственно Маттеи, можно назвать лишь статью Б. Л. Фонкича «Греческие рукописи собрания Х. Ф. Маттеи в Российском государственном архиве древних актов»⁶⁵. Работа посвящена рукописям той части коллекции Маттеи, которая после Второй мировой войны поступила на хранение в Центральный государственный архив древних актов (ныне РГАДА). В статье приводятся основные сведения о жизни Маттеи, главных направлениях его научной деятельности, отмечается особая важность и ценность его работы по составлению каталога греческих рукописей московских собраний. Впервые за прошедшее столетие Маттеи назван «выдающимся» филологом-классиком, а его труды рассматриваются как «научные»: «Один из крупнейших знатоков греческого и латинского языков и литературы, Маттеи нашел в Москве прекрасное поле для своей научной деятельности: он первым из

---

⁶⁰ Из писем преосвященного Самуила князю А. Б. Куракину // Русский архив. М., 1906. Т. 1. С. 196—208.

⁶¹ Снегирев И. М. Воспоминания // Русский архив. М., 1866. С. 750—751.

⁶² Половцев А. А. Русский биографический словарь. С. 119.

⁶³ См., напр.: Новиков В. И. Масоны в Московском университете // Высшее образование в России. М., 2001. № 5. С. 106—115. Это одна из «умеренных» статей на эту тему, в которой в числе масонов перечислены *все* профессора, кураторы и значительная часть студентов Московского университета, начиная с М. В. Ломоносова до конца 30-х годов XIX в.

⁶⁴ В данном исследовании этот вопрос не рассматривается, поскольку мы не обнаружили никаких оснований или источников для его изучения, а одного присутствия имени Маттеи в указанном списке явно недостаточно не только для соответствующих выводов, но и для каких бы то ни было предположений.

⁶⁵ Фонкич Б. Л. Греческие рукописи собрания Х. Ф. Маттеи в Российском государственном архиве древних актов // Памяти Лукичева: Сборник статей по истории и источниковедению. М., 2006. С. 787—792.

ученых обратился к исследованию и описанию греческих рукописей московских хранилищ и прежде всего — исключительных по своему значению собраний греческих манускриптов Синадальной и Типографской библиотек, сформировавшихся в основном как единое целое еще в эпоху патриарха Никона... Результатом этой работы явилась публикация Маттеи многочисленных статей и других изданий и — что, быть может, особенно важно — создание указателей и каталогов греческих рукописей Синадальной и Типографской библиотек, впервые введших в научный оборот эту замечательную коллекцию»⁶⁶. Далее в статье речь идет непосредственно о рукописях коллекции Маттеи, излагается история их перемещений в Дрезден и Москву, приводится перечень рукописей, хранящихся ныне в РГАДА и в Саксонской земельной библиотеке Дрездена.

В прямой связи с этой работой Б. Л. Фонкича находится статья В. В. Цаплина «О розыске документов, похищенных в годы войны из архивохранилищ СССР»⁶⁷, частью которой является исследование архивных документов, относящихся к делу возвращения рукописей коллекции Маттеи из Дрездена в Москву. Автор публикует уникальные архивные данные, однако, говоря о Маттеи, руководствуется, наряду с работой Белокурова «О библиотеке московских государей в XVI столетии», книгой Р. Т. Пересветова⁶⁸, что приводит к неверному освещению некоторых фактов и ошибочности выводов.

Для современных исследователей истории классической филологии или высшего образования единственным источником сведений о Маттеи остается статья Шевырева в биографическом словаре середины XIX в. Ее пересказывает Ф. А. Петров в вышедшем в свет в 1997 г. исследовании «Немецкие профессора в Московском университете», уделяя главное внимание педагогической деятельности Маттеи. О его научных достижениях упомянуто лишь вскользь и нет ни слова о его рукописной коллекции⁶⁹.

В обширном труде А. Ю. Андреева, посвященном истории российских университетов, небольшой пассаж о Маттеи составлен на

---

⁶⁶ Фонкич Б. Л. Греческие рукописи собрания Х. Ф. Маттеи... С. 788.

⁶⁷ См. выше, прим. 56.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Петров Ф. А. Немецкие профессора в Московском университете. М., 1997. С. 98—100.

основании статьи Шевырева и упомянутой выше современной немецкой статьи Малиха (основанной на ней же)⁷⁰.

Голландский историк Маринус Вес уделил значительное внимание трудам Маттеи по изучению античного наследия, черпая сведения из Шевырева и Гебхардта⁷¹.

В 2008 г. нами была опубликована статья, посвященная письмам Маттеи, отложившимся в архиве М. Н. Муравьева⁷².

Приведенный обзор публикаций о Х. Ф. Маттеи является фактически исчерпывающим. Однако ни одна из перечисленных работ не представляет собой, по существу, исследования научного наследия этого выдающегося филолога-классика, которого современные ему специалисты в этой области считали непререкаемым авторитетом не только в России, но и в Европе. Преодоление этой ситуации и стало главной задачей нашей работы.

Первым ее шагом было выявление источников, которые находятся в нескольких хранилищах, своим местоположением отображая весь насыщенный неутомимыми трудами жизненный путь ученого: Лейпциг, Москва, Дрезден, Виттенберг, Геттинген, Лейден, Харьков, Санкт-Петербург.

Рабочий архив Маттеи (более 120 рукописей) в настоящее время хранится в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки и входит в фонд № 573 «Собрание Санкт-Петербургской Духовной Академии». Помимо архива автографы Маттеи находятся еще в нескольких фондах этого хранилища: автобиография Маттеи 1804 г. — Ф. 588. Погодинские автографы. № 273; 8 писем Маттеи М. Н. Муравьеву 1805—1806 гг. — Ф. 499. М. Н. Муравьев. № 110; записка Маттеи Л. И. Бакмейстеру 1776 г. — Ф. 7. Ф. П. Аделунг. № 3; письмо Маттеи И. Г. Э. Брейткопфу 1788 г. — Ф. 608. И. В. Помяловский. Оп. 1. № 5060; письмо Маттеи неустановленному лицу — Ф. 1000. Оп. 1. № 1522. Самым обширным сохранившимся до наших дней корпусом писем Маттеи являются его письма в собрании библиотеки Лейденского университета, где они составляют три кодекса: RUN 28, BPL 338 и BPL 339. Письма 1777—1788 гг. адресованы голландско-

⁷⁰ Андреев А. Ю. Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М., 2009. С. 447—448.

⁷¹ Wes M. A. *Classics in Russia 1700—1855: Between Two Bronze Horsemen*. Leiden, New York and Cologne: Brill's Studies in Intellectual History 33, 1992.

⁷² Тюрина Г. А. Письма профессора Х. Ф. Маттеи в собрании Российской национальной библиотеки. 1805—1806 гг. // Отечественные архивы. 2008. № 1. С. 52—62.

му филологу Давиду Рункену и двум его коллегам. Еще одно письмо Маттеи находится в библиотеке Геттингенского университета в составе архива Х. Г. Гейне — Cod. philol. 30.

Книги библиотеки Маттеи и его печатные издания в России имеются в фондах Российской Государственной библиотеки, Российской Национальной библиотеки, а также библиотеки Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии; в Германии — в библиотеках всех немецких университетов.

Греческие рукописи, с которыми работал ученый, можно разделить на две части: кодексы московских библиотек, которые он изучал и каталогизировал (ныне они составляют Синодальное собрание греческих рукописей Отдела рукописей Государственного Исторического музея), и манускрипты, вошедшие в его личную коллекцию (фонд 1607 «Дрезденские рукописные книги» в Российском государственном архиве древних актов и небольшие собрания в Дрезденской земельной библиотеке и библиотеках Лейденского и Харьковского университетов).

Для проведения исследования источники были нами систематизированы следующим образом:

- 1) Автобиография Маттеи 1804 г., его письма к коллегам, принятые им печатные издания, в предисловиях к которым ученый сообщает много сведений о себе.
- 2) Опубликованные и неопубликованные ученые труды Маттеи, рукописи его архива и книги его библиотеки.
- 3) Греческие рукописи IX—XVIII вв., которые Маттеи изучал и которые хранят на себе следы этой работы.

Некоторые источники в ходе проведения данной работы были изучены впервые. Обширный корпус латинских писем Маттеи, обращенных к Давиду Рункену, хранящийся в Лейдене, лишь однажды использовался в научной литературе — в конце XIX в. на его данные опирался в своем исследовании Оскар фон Гебхардт и впоследствии сообщил некоторые сведения из них С. А. Белокурову. Десять немецких писем Маттеи из собрания Отдела рукописей РНБ прежде не были предметом внимания ученых. Оба корпуса писем были нами тщательно исследованы: тексты расшифрованы, переведены на русский язык и откомментированы. Ввиду исключительной важности свидетельств этих источников мы включили в книгу множество цитат из них, так что на протяжении всего повествования звучит голос самого Маттеи. Все немецкие и латинские цитаты даны в нашем переводе на русский язык с параллельным оригинальным текстом.

В приложении мы поместили публикацию сохранившихся до настоящего времени писем Маттеи с нашим русским переводом.

К сожалению, ни в России, ни в Германии нам не удалось обнаружить самого авторитетного изобразительного источника — портрета Христиана Фридриха Маттеи. Несмотря на то, что на протяжении многих лет ученый занимал важные должности в Московском университете, общался со знатнейшими сановниками и духовными лицами, и его заслуги неоднократно были отмечены монаршими милостями, в российских хранилищах его портрета не найдено. Так же, как и в архивах немецких университетов, с которыми была связана жизнь Маттеи, включая Виттенбергский, где ученый на протяжении десяти лет был ректором. В настоящее время мы располагаем только одним эстампом с изображением профиля ученого, который находится в печатном издании, посвященном истории Виттенбергского университета⁷³.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ

1. АВТОБИОГРАФИЯ И ПЕРЕПИСКА

Автобиография написана Х. Ф. Маттеи на латинском языке при вступлении в должность ординарного профессора греческой и римской словесности Московского университета, содержит краткие сведения о его жизни и оканчивается принятием им указанной должности (РНБ. Ф. 588. Погодинские автографы. № 273).

Обширные дополнения к данным автобиографии находятся в письмах ученого, обращенных к разным лицам в России и Европе. Фрагменты его деловой переписки сохранились в архивах адресатов.

1) В архиве Фридриха Аделунга (1768—1843) в Отделе рукописей РНБ находится письмо, адресованное Маттеи А. А. Барсову, на латинском языке, датированное 14 июля 1776 г., с просьбой передать его содержание Л. И. Бакмейстеру⁷⁴. Маттеи выполнил просьбу и пере-

---

⁷³ *Schundenius K. H.* Erinnerungen an die festlichen Tage der dritten Stiftungsfeyer der Akademie zu Wittenberg: mit historischen und topographischen Beylagen und 33 Kupfern. Wittenberg, 1803. Выражаем глубокую благодарность господину Штефану Ланге, заведующему библиотекой Виттенбергского университета, за представленные материалы.

⁷⁴ С 1777 г. — инспектор гимназии Академии наук в Петербурге, с 1780 г. — директор библиотеки Екатерины II.

правил письмо на адрес Бакмейстера с небольшим собственноручным замечанием. Письмо посвящено некоторым лингвистическим проблемам, которыми занимался Бакмейстер. Вместе с другими собранными им материалами по изучению языков народов России оно поступило в архив Аделунга, занимавшегося составлением «Обозрения всех известных языков и наречий»⁷⁵ (РНБ. Ф. 7. Ф. П. Аделунг. № 3. Бакмейстер Л. И. Briefe und Antworten. Переписка Бакмейстера с различными лицами, 1774—1785 гг.).

2) В 1777—1788 гг. Маттеи вел оживленную переписку с голландским филологом Давидом Рункеном. Часть ее в составе архива Рункена хранится в собрании библиотеки Лейденского университета. Письма Маттеи составляют три кодекса. Один (RUH 28) содержит 12 писем Маттеи 1777—1783 гг. Письма написаны на бумаге разного формата и разного качества на латинском языке мелким почерком коричневыми чернилами. В тексте писем встречаются пространные вставки на греческом языке — варианты чтений, извлеченные Маттеи из различных рукописей, и копии целых сочинений. Кодекс — в политуре, на обложке золотым тиснением сделана надпись: «C. F. Matthaei Epp. XII. ad D. R. cum var. Lectt. ad Homeri Hymnos».

Письма относятся к периоду первого пребывания Маттеи в Москве (1772—1784), времени его активной работы по каталогизации и изучению греческих рукописей московских собраний. Его адресат — профессор Лейденского университета, известный в то время исследователь и издатель античных сочинений. Постоянная переписка давала возможность Маттеи, оставаясь в Москве, активно участвовать в научной жизни Европы, а европейским ученым — знакомиться с фондом греческих рукописей московских библиотек и использовать их данные в своих трудах.

Начало всех писем одинаковое: «Celeberrimo atque Doctissimo Viro Davidi Ruhnkenio S. P. D. C. F. Matthaei». В окончании каждого письма Маттеи изъявляет готовность исполнить любую просьбу Рункена и просит сохранять к нему свое расположение, например: «Вы же, Ученейший Рункен, не обнаруживайте неудовольствия из-за того, что я похитил у Вас столько свободного времени ради чтения этого письма, и продолжайте, как и начали, быть благосклонным ко мне. Вы никогда не будете испытывать недостатка в моих услугах и моем труде, если я смогу как-либо быть Вам в чем-то полезным. Ведь я не только буду

---

⁷⁵ *Adelung Fr.*: Übersicht aller bekannten Sprachen und ihrer Dialekte. St-Pb., 1820.

Вас всегда глубоко уважать, но и всегда готов к Вашим поручениям. Будьте здоровы»⁷⁶.

Самым обширным посланием данного кодекса является второе письмо. Оно занимает 6 листов с оборотами. Собственно текст письма предваряется скопированными Маттеи греческими текстами. Листы 3—7 содержат фрагменты гимнов Гомера, которые были переписаны ученым по просьбе Рункена. Листы разного формата записаны мелким, но красивым и четким почерком. Вначале Маттеи скопировал 12 строк гимна Бахусу, отсутствующие в известных ему рукописях этого гимна. Далее он приводит считавшийся в то время издателями Гомера утраченным текст гимна Деметре, всего 501 стих, используя малейшее свободное пространство бумаги для замечаний и отметок. Маттеи указывает испорченные места текста в рукописи и стихи и отдельные слова, в прочтении которых он сомневается. Большая часть лл. 6 об. и 7 посвящена вариантам чтения гимна Меркурию. Текст письма расположен на лл. 7 об. — 8. В нем Маттеи сообщает множество сведений и соображений об интересующих Рункена авторах и рукописях, а в заключение прилагает перечень античных авторов, рукописи с сочинениями которых имеются в московских библиотеках. Послание датировано 8 февраля 1778 г., написано в Москве.

3) Второе собрание писем Маттеи в Лейдене содержит пять писем 1780—1788 гг. (BPL 338). Письма не переплетены, каждое из них представляет собой сложенный лист, на одной стороне которого написан текст, а другая является конвертом, запечатанным отправителем красной сургучной печатью. Текст написан коричневыми чернилами аккуратным, четким почерком на латыни. Конверты имеют надписание крупным размашистым почерком: «A Monsieur Monsieur Ruhnken Professeur très célèbre à Leiden». Только последнее, пятое письмо обращено не к Рункену. Оно написано в Лейпциге 18 ноября 1784 г. и направлено Даниэлю Виттенбаху (на конверте надписание: «A Monsieur Monsieur Wyttenbach Professeur très célèbre à Amsterdam»), с которым Маттеи также активно сотрудничал, в том числе и через Рункена.

4) В Лейденской библиотеке хранится еще одно письмо Маттеи, написанное профессору Людовику Каспару Валькенару (BPL 339).

---

⁷⁶ «Tu vero, Ruhnkeni Doctissime, noli moleste ferre, quod tantum otii Tibi his legendis literis surripui mihi, ut coepisti, favere perge. Mea officia meamque operam, si modo ulla in re Tibi usui esse possim, nunquam desiderabis. Habebis enim me non solum Tui semper observantissimum, sed et ad mandata Tua paratissimum. Vale». См.: RUH 28. Л. 12 об. Письмо от 26 ноября 1778 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	9
Глава 1. Особенности историографии.	
Характеристика источников	12
Глава 2. Биография Х. Ф. Маттеи	58
1. Детство. Учеба в Лейпцигском университете (1744—1772 гг.)	58
2. Первое пребывание Х. Ф. Маттеи в Москве (1772—1784 гг.)	66
3. Возвращение в Германию, служба в Майсене и Виттенберге (1784—1803 гг.)	92
4. Второй приезд в Москву (1804—1811 гг.)	102
Глава 3. Работа Х. Ф. Маттеи по каталогизации греческих рукописей московских собраний	123
1. История формирования фонда греческих рукописей московских собраний.	123
2. Каталогизация греческих книжных фондов московских собраний до конца XVIII в.	137
3. Каталогизация фондов греческих рукописей в Европе в XVIII в.	146
4. Каталоги Маттеи 1776 и 1780 гг.	151
5. Полный каталог Маттеи греческих рукописей Синодальной и Типографской библиотек 1805 г.	159
Глава 4. Исследовательская и издательская деятельность Х. Ф. Маттеи	168
1. Труды, посвященные памятникам античности	168
2. Изучение святоотеческих творений	188
3. Работы Х. Ф. Маттеи в области новозаветной текстологии ..	194
4. Список опубликованных трудов Х. Ф. Маттеи	210

Глава 5. Коллекционирование Х. Ф. Маттеи	
греческих рукописей	217
1. Коллекция Х. Ф. Маттеи. Состав и происхождение рукописей	221
2. К вопросу о хищении рукописей Христианом Фридрихом Маттеи	253
<i>Заключение</i>	262
<i>Приложение 1. Письма Х. Ф. Маттеи</i>	264
<i>Приложение 2. Автограф Исаака Ньютона в Российском государственном архиве древних актов</i>	354
<i>Список использованных источников и литературы</i>	368
<i>Inhaltsangabe</i>	385
<i>Указатель имен</i>	390
<i>Указатель шифров рукописных книг и документов</i>	398
<i>Иллюстрации</i>	